

Достижение национальных целей как основа экономической политики России в условиях кризиса глобализации

Корецкий В. А.

Научно-исследовательский институт Социальных Систем при МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; info@niiss.ru

РЕФЕРАТ

В статье приводится краткий обзор состояния международных политических отношений, констатируется трансформация субъектности глобальных процессов и делается вывод о кризисных явлениях современной глобализации в ключе кризиса ее субъектности. Далее проводится анализ современных концепций рационального мироустройства в соответствии с базовыми трендами современности, определяющими направления опережающего социально-экономического развития.

Результатом является концепция «экономики национальных целей», в которой ключевым критерием эффективности государственной политики и экономического прогресса выступает не традиционный показатель роста валового внутреннего продукта, а результаты достижения стратегически значимых целей, обеспечивающих долгосрочную устойчивость и суверенитет государства.

Эта парадигма — опережающее развитие на основе национальных целей — предполагает переход от реактивной экономической политики к системному, целенаправленному конструированию будущего страны. В «экономике национальных целей» экономическая политика подчинена системе долгосрочных приоритетов, определенных государством как ключевые для суверенитета, безопасности, технологического прорыва и качества жизни граждан. В отличие от классической экономики, где центральным агентом является рынок, в этой парадигме государство выступает стратегическим координатором, формирующим условия для достижения общественно значимых результатов.

Национальные цели развития России — это основа новой цивилизационной и экономической парадигмы. Опережающее развитие, основанное на суверенитете, технологической автономии и целеполагании, позволяет стране не просто адаптироваться к изменениям, но формировать собственный вектор будущего. Эта парадигма — ответ на вызовы времени и основа для устойчивого, безопасного и справедливого развития России в XXI в., и ее реализация требует не только политической решимости, но и создания новой экономической науки, способной мыслить стратегически и действовать на опережение.

Ключевые слова: модель роста, национальные цели, опережающее развитие, системный анализ, стратегирование, технологический суверенитет, экономическая парадигма.

Для цитирования: *Корецкий В. А.* Достижение национальных целей как основа экономической политики России в условиях кризиса глобализации // Управленческое консультирование. 2026. № 1. С. 22–34. EDN VHHBNX

National Goals as the Foundation of Russia's Economic Policy amid the Crisis of Globalization

Valery A. Koretsky

Research Institute of Social Systems at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; info@niiss.ru

ABSTRACT

The article provides a brief overview of the state of international political relations, states the transformation of the subjectivity of global processes and draws a conclusion about the

crisis phenomena of modern globalization in the context of the crisis of its subjectivity. While it synthesizes these concepts at a high level, it often lacks specificity in operationalizing them. This conceptual breadth leads to a multiplicity — and frequently, ambiguity — of objectives, which in turn complicates the formulation of clear strategic priorities, particularly under conditions of limited resources.

This article examines contemporary visions of a rational global order, aligned with the defining trends of our era that shape trajectories of accelerated socio-economic advancement. Building upon this analysis, it proposes the concept of an “economy of national goals” — a paradigm in which the primary measure of public policy efficacy and economic progress is no longer conventional GDP growth, but rather the tangible achievement of strategically vital objectives that ensure the nation’s long-term sustainability, resilience, and sovereignty.

This new paradigm — accelerated development anchored in national goals — entails a fundamental shift: from reactive, market-driven policymaking to proactive, systemic design of the country’s future. Within the “economy of national goals”, economic strategy is explicitly aligned with a state-defined hierarchy of long-term priorities — those deemed essential for safeguarding sovereignty, ensuring national security, achieving technological self-reliance, and enhancing citizens’ quality of life. In contrast to classical economic models, where the market functions as the central coordinating mechanism, this paradigm positions the state as the strategic architect and enabler — orchestrating resources, institutions, and incentives to deliver socially transformative outcomes.

For Russia, the articulation of national development goals forms the foundation of a novel civilizational and economic model. Anchored in principles of sovereignty, technological autonomy, and mission-oriented governance, this approach empowers the country not merely to adapt to global transformations, but to actively shape its own developmental trajectory. As a response to the existential and systemic challenges of the 21st century, this paradigm offers a blueprint for sustainable, secure, and equitable national development. Its successful implementation demands not only political will and institutional capacity, but also the emergence of a new economic science — one capable of strategic foresight, systemic thinking, and proactive policy design.

Keywords: accelerating development, economic paradigm, growth model, national goals, strategy, system analysis, technological sovereignty.

For citation: Koretsky V. A. National Goals as the Foundation of Russia’s Economic Policy amid the Crisis of Globalization // Administrative Consulting. 2026. N 1. P. 22–34. EDN VHHBNX

Введение

Современное состояние политических отношений в международном плане во многом определяется трансформацией субъектности глобальных процессов. Можно говорить о кризисных явлениях современной модели глобализации, но, опять же, в ключе кризиса ее субъектности. Результаты экономического, социополитического развития стран западного блока ведут к поиску более справедливых форм дальнейшей организации и координации закономерных глобальных процессов. Вполне очевидны поиски справедливых компромиссов между национальными интересами стран и их объединений, играющих заметную роль в процессах глобализации и существующей ее моделью.

Развитие мировой экономики, глобальной логистики, платформенных информационных технологий сделали не только активными, но и весьма весомыми субъектами глобализации т. н. развивающиеся страны. Растущий уровень мировой конфликтности во многом определяется повышением претензией растущих экономик западного блока на более справедливые формы организации глобального взаимодействия и распределения, с одной стороны. С другой, нежеланием западно-ориентированных транснациональных корпораций менять навязанные ими правила на основе западного превосходства. Это и определяет активное использование экономических, политических, информационных и военных ресурсов правительствами стран западного блока ради сохранения существующей системы

управления глобальными процессами. Но мир меняется, будут меняться и формы его самоорганизации. Из недавнего прошлого примером такого рода перемен был развал колониальной системы после Второй мировой войны: системы, окончательно сформировавшей экономическую основу лидерства западного мира.

Анализ и осознание современных процессов и тенденций развития в самых широких цивилизационных смыслах базируется на понимании трендов экономического развития. Этот анализ будет недостаточным без учета факторов политического характера, способных как ускорять, так и тормозить экономический прогресс. Уровень политической организации общества, степень адекватности управленческих элит существующим вызовам в значительной степени могут влиять и на процессы глобального развития, и на их результаты. Способность достигать здоровых, наименее затратных компромиссов между национальными и глобальными системами позволит с большей эффективностью решать задачи и национального, и цивилизационного развития.

Следует подчеркнуть: существующие формы управления глобальными процессами со стороны транснациональных элит со всей очевидностью направлены на подчинение своим интересам национальных государств. Это определяет снижение, а иногда и потерю субъектности национальных государств как суверенных институтов управления. Возникает серьезная диспропорция баланса национальных и глобальных интересов. Такая тенденция вызывает сопротивление и заметные попытки стран т. н. развивающегося блока отстаивать свои интересы в глобальных отношениях.

Не довольствуясь ролью сырьевых и промышленных приделков, они направляют усилия на изменение этих отношений в сторону более справедливой их организации. Политико-идеологическим содержанием этой борьбы стало фактическое движение за право на суверенное развитие, отстаивание национальных интересов государств и народов, находящихся в подчиненном положении в действующей модели управления цивилизационными процессами западного образца. Процесс весьма сложный и усугубляющийся не только снижением роли суверенных государств, но и падением влияния классических форм межгосударственных объединений. Наиболее яркий пример — деградация ООН в способности влиять на мировые процессы и растущая конфликтность современных отношений.

Попытки вытеснить значимые страны (Россия, Китай, Индия и др.) из системы принятия решений по ключевым вопросам мирового экономического и политического развития усугубляют эту конфликтность в межстрановых отношениях. Определенные аналогии можно увидеть в историческом процессе развала колониальной системы середины XX в. Однако масштабы конфликтности сегодня имеют гораздо более широкую и опасную перспективу. Задействуются все ресурсы для сохранения существующей системы: от государственных решений западного блока и его сателлитов до небывалого экономического, политического и информационного давления с фактическим развязыванием военных конфликтов. Ставки в этой борьбе весьма высоки, а ближайшей исторической перспективе будет свойственен высокий уровень напряженности в самых разных ее проявлениях.

В этой связи жизненно актуальной целью для России (ее государственной политики) является обеспечение по-настоящему эффективного государства, адекватного конкурентоспособности в мире экономического развития. Без серьезного современного научного обеспечения достижение этой исторической цели будет носить хаотический и неэффективный характер, обуславливающий низкую конкурентоспособность России в современном мире.

В соответствии с изложенным целью настоящего исследования является анализ концепций рационального мироустройства, а также обоснование стратегического выбора России, направленного на обеспечение равных условий доступа к социально-экономическим благам и повышение качества жизни всех слоев населения.

Экономические уклады как основы формирования политической экономики

Развитие общества на различных исторических этапах сопровождалось соответствующими экономическими теориями, обеспечивающими концептуальную основу для выработки политических решений на всех уровнях — от микроэкономических агентов до макроэкономических систем.

Так, в классическом труде Адама Смита «Богатство наций» [24], являющемся предтечей подавляющего большинства современных моделей, описывающих экономическое мироустройство, обоснованы ключевые механизмы функционирования свободного рынка и формирования стоимости, а экономика трактуется как центральный элемент социальной и общественной динамики. При этом действия отдельно взятого человека, направленные на достижение личной выгоды, могут, подобно «невидимой руке», способствовать установлению общей экономической и социальной стабильности и обеспечивать процветание для всего общества [21].

Теория Карла Маркса, сформированная в середине XIX в., основана на анализе противоречий капиталистического способа производства, включая классовую борьбу и тенденцию к кризисам перепроизводства. Трудовая теория стоимости Маркса заложила основы научного социализма и стала теоретической базой для многочисленных политических движений [16].

К середине XX столетия такие направления экономической мысли, как математическая экономика [17], маржинализм в микроэкономике [26] и кейнсианская теория макроэкономики [13], объединились в рамках так называемого «неоклассического синтеза», ставшей ведущей теоретической основой экономической науки на Западе.

Экономические теории играют ключевую роль в формировании государственной политики и глобального мироустройства. Например, неолиберальные теории, усилившиеся с 1980-х гг., обусловили приватизацию, либерализацию торговли и сокращение регулирования, что отразилось в политике МВФ и Всемирного банка в отношении развивающихся стран. Эти меры хотя и способствовали глобализации, часто приводили к социальным напряжениям и росту неравенства. Таким образом, экономические теории не являются абстрактными моделями — они напрямую влияют на распределение ресурсов, структуру власти и международные отношения, формируя основы современного мироустройства. Выбор между регулированием и свободой, равенством и эффективностью продолжает определять политические траектории государств и глобальные экономические процессы.

Обзор современных экономических концепций

Мир-системная теория — это макросоциологическая концепция, разработанная американским ученым Иммануилом Валлерстайном в 1970-х гг. [25]. Теория предлагает альтернативу традиционным моделям анализа мирового порядка, сосредотачиваясь не на отдельных государствах, а на единой мировой капиталистической системе, охватывающей множество стран и регионов.

Согласно И. Валлерстайну, современный мир представляет собой единую мир-систему, структурированную по принципу центра, полупериферии и периферии.

Центр — развитые страны (например, США, страны Западной Европы), контролирующие передовые технологии, капитал и политическое влияние; они извлекают прибыль за счет эксплуатации периферии.

Периферия — слаборазвитые страны, поставляющие сырье и дешевую рабочую силу, зависимые от центра и подверженные экономической и политической эксплуатации.

Полупериферия — страны промежуточного положения (например, Бразилия, Россия, Индия, Китай), сочетающие черты центра и периферии; они частично эксплуатируют периферию, но сами подвержены давлению со стороны центра.

Иммануил Валлерстайн утверждает, что капитализм изначально носит глобальный характер и не может существовать вне системы неравномерного развития. Экономическое неравенство между странами — не временное явление, а структурная особенность мир-системы.

Теория критикует модернизационные подходы, которые предполагают, что все страны могут пройти одинаковый путь развития. Вместо этого И. Валлерстайн подчеркивает, что периферийные страны включены в систему на подчиненных условиях, что затрудняет их «выход» в центр.

Мир-системный анализ оказал значительное влияние на социологию, политологию и международные отношения, дав инструмент для понимания глобального неравенства, империализма в новой форме и циклов системного кризиса. Иммануил Валлерстайн предсказывал, что кризис легитимности и накопление противоречий могут привести к трансформации или краху современной мир-системы, открывая путь к новой, пока неопределенной, социальной системе.

В соответствии с теорией страна «центра» занимает гегемонистскую позицию в мировой системе при одновременном достижении глобального лидерства в производительности труда, международной торговле и финансовой сфере. При этом страна-гегемон определяет правила экономических взаимоотношений между всеми странами и диктует условия политического мироустройства для достижения баланса разнонаправленных интересов государств.

Исследования нобелевских лауреатов 2024 г. по экономике Дарона Асемоглу и Джеймса Робинсона [4] являются одними из наиболее влиятельных в современной политической экономии. Авторы предлагают институциональный подход к объяснению экономического роста и отсталости, утверждая, что ключевым фактором долгосрочного развития является природа институтов — политических и экономических.

Д. Асемоглу и Д. Робинсон противопоставляют эксклюзивные (выключающие) и инклюзивные (инклюзивные) институты:

- эксклюзивные институты сосредотачивают власть и ресурсы в руках узкой элиты, подавляют конкуренцию и инновации, что ведет к стагнации и бедности (например, страны с колониальным наследием, авторитарные режимы);
- инклюзивные институты обеспечивают широкий доступ к образованию, собственности, рынкам и политической власти, стимулируя инновации, инвестиции и экономический рост (например, США, Великобритания после промышленной революции).

Авторы подчеркивают, что география, культура или внешняя помощь не являются главными причинами бедности, — решающую роль играет политическая борьба за контроль над институтами.

Труды Д. Асемоглу и Д. Робинсона являются важным элементом для стран коллективного Запада в объяснении причин экономического неравенства, но при этом не уделяют достаточного внимания практическим аспектам экономического развития и не предлагают конкретные рекомендации по улучшению институтов. Подобная ситуация оставляет широкое поле для формирования и реализации тезисов «мы хорошо знаем, что надо делать». В частности, международные организации (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация Объединенных Наций) все чаще включают институциональные реформы в программы развития и изменяют стратегию помощи — акцент переместился с финансовой поддержки на укрепление правовой системы, борьбу с коррупцией и развитие институтов управления. Под этими лозунгами в последнее время в мире осуществляется сильное давление на правительства стран третьего мира и происходит переформатирование политического устройства в них (например, Украина, Армения, Молдова, Кения, Нигерия и пр.).

Страны коллективного Запада (в первую очередь Великобритания, Франция, США, Европейский союз и подконтрольные им международные организации) активно экспортируют свои политические и экономические модели — через неоколониализм, «цветные революции», программы структурной перестройки Международного валютного фонда, Всемирного банка, военные интервенции и «нацио-билдинг».

Однако предлагаемые ими институты не работают как технические чертежи, они требуют культурной, социальной и исторической почвы. Многие попытки их насильственного внедрения провалились:

1. *Иран (1953–1979).*

Что насаждалось: проамериканская монархия, рыночная экономика, светская модернизация при шахе.

Результат: подавление оппозиции, рост неравенства, игнорирование исламских традиций → Исламская революция 1979 г., антизападный режим.

Итог: полный провал либеральной модели, возврат к теократии.

2. *Афганистан (2001–2021).*

Что насаждалось: демократическая конституция, парламент, свободные СМИ, женские права, рыночная экономика — при поддержке НАТО и США.

Результат: коррупция, клановость, отсутствие легитимности, зависимость от иностранной помощи — падение режима в 2021 г. за 2 недели.

Итог: институты существовали на бумаге, но не в обществе, Талибан вернул власть.

3. *Ирак (после 2003 г.).*

Что насаждалось: демократия по американскому образцу, федерализм, светское государство после свержения Саддама.

Результат: гражданская война, рост сектантства, появление ИГИЛ, хроническая нестабильность.

Итог: формальные институты не смогли преодолеть глубокие этноконфессиональные расколы.

4. *Ливия (после 2011 г.).*

Что насаждалось: «освобождение» от Каддафи под эгидой НАТО, затем попытки построить демократию.

Результат: распад государства, гражданская война, вмешательство внешних игроков, работоторговля, хаос.

Итог: нет центральной власти, нет работающих институтов, только полевые командиры и полиция.

5. *Россия (1990-е).*

Что насаждалось: «шоковая терапия» по рецептам МВФ, приватизация, многопартийность, либеральная конституция.

Результат: гиперинфляция, разграбление госсобственности, рост олигархии, падение уровня жизни, потеря доверия к демократии.

Итог: общество отвергло либеральную модель, что привело к консолидации власти в 2000-е.

Результаты

Современные экономические теории, разработанные преимущественно в условиях западных институтов, рыночных экономик и «стабильных» демократических систем, не всегда адекватно отражают реалии и стратегические задачи таких стран, как Россия. В условиях геополитической нестабильности, санкционного давления, необходимости технологического суверенитета и реализации национальных приоритетов становится очевидной необходимость доработки и адаптации существующих экономических моделей к специфике российского развития.

Ограничения традиционных экономических парадигм

Классические и неоклассические теории делают акцент на эффективности рынка, минимизации государственного вмешательства и максимизации роста валового внутреннего продукта (ВВП), однако они плохо объясняют:

- стратегическую роль государства в условиях внешних угроз;
- необходимость технологической независимости и импортозамещения;
- важность национальной безопасности как экономического фактора;
- долгосрочные цели развития, не сводимые к показателям потребления или прибыли.

1. Россия как особый путь развития — особые геополитические, социальные, культурные и экономические факторы.

Россия сталкивается с уникальными вызовами: обширная территория, зависимость от сырьевого сектора, демографические трудности, геополитическая изоляция части регионов, необходимость модернизации при ограниченном доступе к передовым технологиям. Эти факторы требуют не заимствования западных моделей социально-экономического развития, а создания собственной экономической доктрины.

2. Необходимость интеграции институционального, системного и геополитического подходов.

Теория большой стратегии [23; 27] (например, опыт Китая, Сингапура) демонстрирует, что активная экономическая роль государства совместима с устойчивым ростом.

3. Формирование «экономики национальных целей».

В рамках этой концепции ключевым критерием эффективности государственной политики и экономического прогресса выступает не только традиционный показатель роста ВВП, но и достижение стратегически значимых целей, обеспечивающих долгосрочную устойчивость и суверенитет государства. К таким целям относятся:

- технологический суверенитет;
- продовольственная и энергетическая безопасность;
- сбалансированное социально-экономическое развитие территорий;
- развитие кадрового потенциала и повышение качества жизни;
- развитие институциональных, финансовых и управленческих механизмов, позволяющих эффективно реализовывать национальные проекты и стратегические инициативы (например, «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости»).

Обсуждение

В последние десятилетия наиболее убедительным объяснением реализации потенциала опережающего развития стала концепция технологических инноваций, разработка и теоретическое наполнение которой составляют значительную часть научных исследований академиков В. А. Садовниченко и А. А. Акаева [3].

В своих работах авторы экстраполировали анализ мир-системы на XX–XXI вв., уделив особое внимание ее прогностическому потенциалу применительно к ближайшему будущему. Они обосновали, что текущее ухудшение конъюнктуры мировой экономики соответствует завершающей фазе пятой и началу формирования шестой длинной волны Кондратьева — цикла, связанного с формированием нового технологического уклада и глубокой структурной перестройкой общественных отношений [1]. По их мнению, «в настоящий момент мир-система переживает болезненный переломный этап своего развития, находясь в точке бифуркации» [19, с. 124]. В таких условиях резко возрастает значимость междисциплинарного и системного подхода: необходим комплексный анализ, способный учитывать не

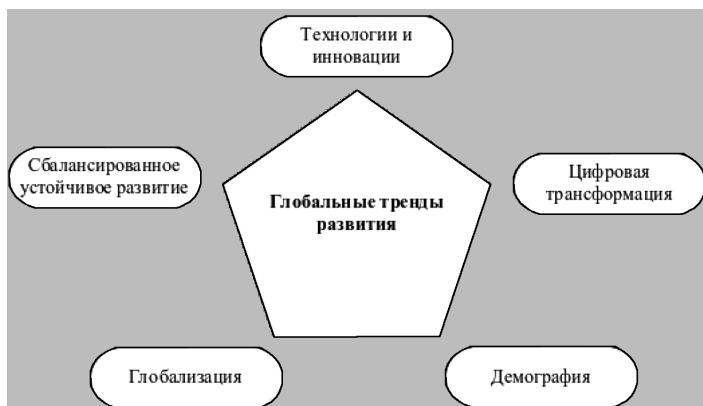

Рис. 1. Глобальные тренды, определяющие и задающие направления развития

Fig. 1. Global trends that define and set development directions

Источник: составлено автором.

только долгосрочные циклические тенденции, но и сложное взаимодействие ключевых движущих сил — технологических, институциональных, геополитических и социально-экономических — во всех сферах глобального развития (рис. 1).

Технологии и инновации. Современные технологии, в первую очередь информационно-коммуникационные (ИКТ), выступают ключевым драйвером формирования цифровой эпохи. Их влияние проявляется в ускорении и детализации технологических и бизнес-процессов, а также в радикальном повышении скорости внедрения и масштабов диффузии инноваций [9; 15]. Цифровизация трансформирует не только экономику, но и институты государственного управления, социальные практики и формы взаимодействия власти и общества, становясь универсальным инструментом структурной модернизации на всех уровнях.

Сбалансированное устойчивое развитие. Современное материальное благополучие большинства национальных экономик базируется на экстенсивной модели развития, характеризующейся интенсивной эксплуатацией природных ресурсов, деградацией экосистем, нарушением климатического равновесия и недостаточным регулированием антропогенного воздействия на окружающую среду. Такая парадигма экономического роста изначально неустойчива и несет в себе значительные экологические, социальные и экономические риски, угрожающие долгосрочной стабильности как отдельных государств, так и глобальной системы в целом. Концепция устойчивого развития предлагает альтернативу — переход от модели, ориентированной на неограниченное производство и потребление, к стратегии качественного роста [6; 8; 22].

Глобализация. Современный этап глобального развития характеризуется трансформацией международной системы от однополярной модели к многовекторной, полицентричной архитектуре мироустройства. В этой новой конфигурации ни одна страна или региональный блок не обладают монопольным влиянием, геополитическое и экономическое лидерство все более распределяется между несколькими центрами силы. Этот тезис отражает один из ключевых трендов эволюции современной мировой системы — переход к более сбалансированному, но и более сложному глобальному порядку¹. Подтверждением данного тренда служит акти-

¹ Премьер-министр РФ В. В. Путин открыл экономический форум в Давосе [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2009-02-01/175376-premier_ministr_rf_vladimir_putin_otkryl_ekonomicheskij_forum_v_davose (дата обращения: 23.08.2025).

визация усилий со стороны значительного числа государств по формированию инструментов национального экономического и технологического суверенитета. Среди них — создание национальных платежных систем, развитие альтернативных логистических маршрутов и транспортных коридоров международной торговли, а также построение автономных систем информационной и инфраструктурной безопасности [5; 7].

Цифровая трансформация. Максимальный экономический эффект от применения цифровых технологий достигается исключительно при их масштабном внедрении на всех этапах жизненного цикла продукции — от проектирования и производства до логистики, эксплуатации и утилизации. Такая трансформация приводит к глубоким изменениям в структуре экономики, перестройке производственных и социальных отношений, а также к пересмотру требований к квалификации и компетенциям рабочей силы. По мнению академика В. Л. Квинта, для России данный стратегический вектор открывает как значительные возможности, так и новые вызовы, требующие целенаправленной государственной политики и устойчивой адаптации экономической системы [10; 11; 12].

Демография. Изменения в демографической структуре населения оказывают фундаментальное влияние на траектории социально-экономического развития. Одним из наиболее острых вызовов для экономически развитых стран становится сокращение доли трудоспособного населения. Попытки компенсировать дефицит рабочей силы за счет привлечения мигрантов сталкиваются с институциональными, языковыми и мотивационными барьерами. В этих условиях устойчивый экономический рост возможен только при переходе к модели, ориентированной на качественное развитие человеческого капитала. Ключевую роль здесь играют системные государственные инвестиции в сферы образования, здравоохранения и культуры не как социальные расходы, а как стратегические вложения, направленные на повышение продолжительности и качества жизни, расширение периода активного участия граждан в экономике и усиление их производственного потенциала [14; 18; 20].

Помимо прочего, необходимо учитывать влияние выявленных тенденций на эволюцию мир-системы. Смена больших циклов Кондратьева, сопровождающаяся трансформацией структуры мировой экономики, порождает обостренную конкуренцию за контроль над новыми рынками сбыта инновационных товаров и услуг. В этом контексте предполагается, что ближайшее десятилетие будет характеризоваться высокой степенью геополитической турбулентности, включающей локальные и региональные конфликты, а в ряде случаев — и вооруженные столкновения. В сложившейся ситуации ключевая роль в преодолении системного кризиса вполне может закрепиться за прогрессивными силами, в том числе за Россией и странами развивающегося мира². Целью этой трансформации должно стать формирование многополярного мироустройства с уравновешенной и справедливой системой глобального управления, способной отвечать вызовам предстоящей эпохи [2].

Таким образом, в условиях глубокой геополитической переориентации, технологического противостояния и усиления требований к стратегическому суверенитету, Россия сталкивается с необходимостью не просто адаптации к новым реалиям, а формирования новой парадигмы экономического развития.

Эта парадигма — опережающее развитие на основе национальных целей — предполагает переход от реактивной экономической политики к системному, целенаправленному конструированию будущего страны. В этих условиях опережающее развитие становится не амбицией, а условием выживания и суверенного воспроизводства.

² Итоги Саммита БРИКС: 126 решений для нового мирового порядка [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/568/128906/> (дата обращения: 09.09.2025).

Опережающее развитие — это не прогноз, а стратегическое проектирование будущего, при котором государство, опираясь на научно-технологический потенциал, человеческий капитал и институциональные инновации, формирует условия для прорывов в ключевых секторах: цифровизация, искусственный интеллект, новые материалы, биотехнологии, энергетика, транспорт и оборона.

Ключевым элементом новой парадигмы являются национальные цели развития, являющиеся не набором отдельных задач, а формирующие единую систему приоритетов, в рамках которой перераспределяются ресурсы, перестраиваются институты и корректируется экономическая политика.

Заключение

В условиях глубоких геополитических, технологических и институциональных трансформаций традиционные модели экономического роста, основанные на рыночной саморегуляции, экстенсивном использовании ресурсов и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости, все чаще демонстрируют свою ограниченность. Для стран с особым историческим, географическим и цивилизационным контекстом, таких как Россия, становится актуальным формирование новой экономической парадигмы — экономики национальных целей, ориентированной не на краткосрочную эффективность, а на стратегическое опережающее развитие.

Опережающее развитие предполагает не реакцию на текущие кризисы, а формирование будущего через целенаправленные инвестиции в человеческий капитал, науку, инфраструктуру и институты.

Экономика национальных целей — это концепция, в которой экономическая политика подчинена системе долгосрочных приоритетов, определенных государством как ключевые для суверенитета, безопасности, технологического прорыва и качества жизни граждан. В отличие от классической экономики, где центральным агентом является рынок, в этой парадигме государство выступает стратегическим координатором, формирующим условия для достижения общественно значимых результатов.

Литература

1. Акаев А. А., Коротаев А. В. О начале фазы подъема шестой Кондратьевской волны и проблемах глобального устойчивого роста // Век глобализации. 2019. № 1 (29). С. 3–17.
2. Акаев А. А., Мусиева Д. М. Ускоренное развитие и расширение БРИКС на основе платформенной модели — путь к успешному становлению устойчивого и справедливого многополярного мироустройства // Историческая психология и социология истории. 2024. Т. 18, № 1. С. 78–104. DOI 10.30884/ipsi/2024.01.03.
3. Акаев А. А., Садовничий В. А. Математические модели для прогнозирования большого цифрового цикла развития мировой экономики (2020–2050 гг.). М. : Изд-во Московского университета, 2023. 675 с.
4. Асемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение власти, процветания и нищеты. М. : АСТ, 2019. 692 с.
5. Гринберг Р. С. Некоторые размышления об императивах экономической модернизации в России // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 41–46.
6. Дудин П. О., Соколова Е. В., Медведев С. О. Содержание и этапы развития концепции устойчивого развития // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 6 (144). С. 128–134.
7. Журавлев Д. М., Чаадаев В. К. Стратегирование национальной и экономической безопасности // Управленческое консультирование. 2023. № 4 (172). С. 16–29. DOI 10.22394/1726-1139-2023-4-16-29.
8. Журавлев Д. М., Чаадаев В. К. Стратегирование цифровой трансформации глобальных социально-экономических систем // Фундаментальные исследования. 2025. № 4. С. 25–33. DOI 10.17513/fr.43808.

9. Журавлев Д. М. Информационные технологии как движущая сила экономического развития // Синергия. 2018. № 5. С. 47–53.
10. Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7 (79). С. 6–11.
11. Квинт В. Л., Бабкин А. В., Шкарупета Е. В. Стратегирование формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем // Экономика промышленности. 2022. № 215 (3). С. 249–261. DOI 10.17073/2072-1633-2022-3-249-261.
12. Квинт В. Л., Сасаев Н. И. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики // Экономика промышленности. 2024. Т. 17, № 3. С. 245–260. DOI: 10.17073/2072-1633-2024-3-1349.
13. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Эксмо, 2022. 957 с.
14. Клепач А. Н. Роль человеческого капитала в повышении качества и динамики развития российской экономики // Вестник Российской академии наук. 2024. № 94 (2). С. 97–106. DOI 10.31857/S0869587324020023
15. Маслов О. Н., Димов Э. М., Чаадаев В. К. Моделирование случайных факторов при имитационном моделировании и управлении бизнес-процессами // Электросвязь. 2003. № 2. С. 39–42.
16. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М. : Прогресс, 1987. 432 с.
17. Маршалл А. Принципы экономической науки. М. : Прогресс, 1993. 414 с.
18. Пантин В. И. Циклы и волны истории: Природа, человек, общество, культура. М. : Политическая энциклопедия, 2023. 310 с.
19. Садовничий В. А., Акаев А. А., Ильин И. В., Малков С. Ю., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Тренды развития Мир-системы с позиции макроисторического подхода: краткий анализ // История и современность. 2022. № 2 (44). С. 124–138. DOI 10.30884/iis/2022.02.06.
20. Салихов Б. В., Салихова И. С. Тенденции современного социально-экономического развития (логико-гносеологическая ретроспектива). М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2020. 193 с.
21. Смит А. Богатство наций / пер. с англ.. М. : Бизнеском, 2009. 286 с.
22. Hicks J. R. The Foundations of Welfare Economics // The Economic Journal. 1939. N 49. P. 696–712.
23. McDonough D. S. Grand Strategy, Culture, and Strategic Choice // A Review. Journal of Military and Strategic Studies. 2011. Vol. 13, N 4. P. 1–33.
24. Smith A. The Wealth of Nations. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018. 524 p.
25. Wallerstein I. The Modern World System: Centrist Liberalism Triumphant, 1789–1914. Berkeley: University of California Press, 2011. 396 p.
26. Walras L. Elements d'economie politique pure ou Theorie de la richesse sociale = Theorie de la richesse sociale / Par Léon Walras. 4 ed. Lausanne: Rouge; Paris: Pichon, 1900. 491 p.
27. Williamson M. The Making of Strategy: Rulers, States and War. Cambridge University Press, 1994. 680 p.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Об авторе:

Корецкий Валерий Александрович, почетный профессор РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, председатель Ученого совета Научно-исследовательского института Социальных Систем при МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); info@niiss.ru

References

1. Akaev A. A., Korotaev A. V. On the beginning of the rise phase of the sixth Kondratieff wave and the problems of global sustainable growth // The Age of Globalization [Vek globalizacii]. 2019. N 1 (29). P. 3–17. (In Russ.).
2. Akaev A. A., Musieva D. M. Accelerated Development and Expansion of BRICS Based on the Platform Model — the Path to the Successful Establishment of Sustainable and Fair Multipolar World Order // Historical Psychology & Sociology [Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii]. 2024. Vol. 18, N 1. P. 78–104. (In Russ.). DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.03.

3. Akaev A. A., Sadovnichy V. A. Mathematical models for forecasting the large digital cycle of global economic development (2020–2050). Moscow: Moscow University Press, 2023. 675 p. (In Russ.).
4. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Moscow: AST, 2019. 692 p. (In Russ.).
5. Grinberg R. S. Ruminations on the imperatives of economic modernization in Russia // Economic Revival of Russia [Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii]. 2018. N 2 (56). P. 41–46. (In Russ.).
6. Dudin P. O., Sokolova E. V., Medvedev S. O. Contents and stages of development of the concept of sustainable development // Science and Business: Ways of Development [Nauka i biznes: puti razvitiya]. 2023. N 6 (144). P. 128–134. (In Russ.).
7. Zhuravlev D. M., Chaadaev V. K. Strategy of National and Economic Security // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2023. N 4. P. 16–29. (In Russ.) DOI 10.22394/1726-1139-2023-4-16-29.
8. Zhuravlev D. M., Chaadaev V. K. Strategic planning of digital transformation of global socio-economic systems // Fundamental Research [Fundamental'nye issledovaniya]. 2025. N 4. P. 25–33. (In Russ.). DOI 10.17513/fr.43808.
9. Zhuravlev D. M. Information technology as a driving force for economic development // Synergy [Sinergiya]. 2018. N 5. P. 47–53. (In Russ.).
10. Kvint V. L. Development of Strategy: Scanning and Forecasting of External and Internal Environments // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 7 (79). P. 6–11. (In Russ.).
11. Kvint V. L., Babkin A. V., Shkarupeta E. V. Strategizing of forming a platform operating model to increase the level of digital maturity of industrial systems // Russian Journal of Industrial Economics [Ekonomika promyshlennosti]. 2022. N 215 (3). P. 249–261. (In Russ.). DOI 10.17073/2072-1633-2022-3-249-261.
12. Kvint V. L., Sasaev N. I. Strategizing the industrial core of the national economy // Russian Journal of Industrial Economics [Ekonomika promyshlennosti]. 2024. Vol. 17, N 3. P. 245–260. DOI 10.17073/2072-1633-2024-3-1349.
13. Keynes D. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Moscow: Eksmo, 2022. 957 p. (In Russ.).
14. Klepach A. N. The role of human capital in improving the quality and dynamics of the Russian economy // Herald of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj akademii nauk]. 2024. N 94 (2). P. 97–106. DOI: 10.31857/S0869587324020023.
15. Maslov O. N., Dimov E. M., Chaadaev V. K. Modeling of random factors in simulation modeling and business process management // Electrosvyaz. 2003. N 2. P. 39–42. (In Russ.).
16. Marx K. Capital. Critique of Political Economy. Moscow: Progress, 1987. 432 p. (In Russ.).
17. Marshall A. Principles of Economic Science. Moscow: Progress, 1993. 414 p. (In Russ.).
18. Pantin V. I. Cycles and Waves of History: Nature, Man, Society, Culture. Moscow: Politicheskaya enciklopediya, 2023. 310 p. (In Russ.).
19. Sadovnichy V. A., Akaev A. A., Ilyin I. V., Malkov S. Yu., Grinin L. E., Korotaev A. V. World-system development trends from the standpoint of a macro-historical approach: a brief analysis // History and modern times [Istoriya i sovremennost']. 2022. N 2 (44). P. 124–138. (In Russ.). DOI 10.30884/iis/2022.02.06.
20. Salikhov B. V., Salikhova I. S. Trends of modern socio-economic development (logical and epistemological retrospective). Moscow: Moscow Witte University, 2020. 193 p. (In Russ.).
21. Smith A. The Wealth of Nations. Moscow: Bizneskom, 2009. 286 p. (In Russ.).
22. Hicks J. R. The Foundations of Welfare Economics // The Economic Journal. 1939. N 49. P. 696–712.
23. McDonough D. S. Grand Strategy, Culture, and Strategic Choice // A Review. Journal of Military and Strategic Studies. 2011. Vol. 13, N 4. P. 1–33.
24. Smith A. The Wealth of Nations. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018. 524 p.
25. Wallerstein I. The Modern World System: Centrist Liberalism Triumphant, 1789–1914. Berkeley: University of California Press, 2011. 396 p.
26. Walras L. Elements d'economie politique pure ou Theorie de la richesse sociale = Theorie de la richesse sociale / Par Léon Walras. 4 ed. Lausanne: Rouge; Paris: Pichon, 1900. 491 p.
27. Williamson M. The Making of Strategy: Rulers, States and War. Cambridge University Press, 1994. 680 p.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

About the author:

Valery A. Koretsky, Honorary Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (Political), Candidate of Science (History), Chairman of the Academic Council of Research Institute of Social Systems at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); info@niiss.ru

Поступила в редакцию: 31.10.2025
Поступила после рецензирования: 19.11.2025
Принята к публикации: 01.12.2025

The article was submitted: 31.10.2025
Approved after reviewing: 19.11.2025
Accepted for publication: 01.12.2025

© Корецкий В. А., 2026